

УДК 94(47).05(470.343)

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-29-35

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЕ СРЕЛЬЦЫ В ГОДЫ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

А. Г. Иванов

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Петровские преобразования конца XVII – первой четверти XVIII в., потребовавшие грандиозных усилий государства и всего российского общества, существенно отразились на исторических судьбах многих социальных групп населения страны, в том числе служилых людей «по прибору» в лице стрельцов, исчезнувших как отдельное сословие с исторической арены. Между тем терявшее свои привилегии стрелецкое население не только боролось за свои узкосословные интересы, но и внесло определенный вклад в военные победы и социально-экономическое развитие российских городов. Целью данной статьи является изучение жизнедеятельности стрельцов города Козьмодемьянска рассматриваемого времени, конкретизация и персонализация их участия в Азовских походах 1695 и 1696 гг., Северной войне 1700–1721 гг., социальная трансформация стрельцов и их роль в социально-экономическом развитии города. Основой исследования стали документальные материалы, извлеченные автором в фондах Ландратских книг и ревизских сказок (ф. 350), Козьмодемьянской крепостной конторы (ф. 615), копии купчих актов горожан Козьмодемьянска в делопроизводственных материалах Межевой конторы Казанской губернии (ф. 1312) Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Привлеченный круг архивных источников в сочетании с опубликованными документами и исследованиями, тщательный анализ на основе общепринятых методов и методологии исторических исследований позволили составить целостное представление о сословном и социально-экономическом облике козьмодемьянских стрельцов, проследить социальную и хозяйственную трансформацию стрелецкого социума, охарактеризовать важнейшие стороны их жизнедеятельности, выявить роль стрельцов в социально-экономическом развитии города, показать специфику государственной службы и их участие в Азовских походах и Северной войне. Козьмодемьянские стрельцы отличились как на ратном поприще, так и весомым вкладом в развитие города рассматриваемого времени.

Ключевые слова: Петровские преобразования, Козьмодемьянск, сословные группы, стрельцы, государственная служба, Азовские походы, Северная война, социальная трансформация, жизнеобеспечение, вклад в развитие города

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Иванов А. Г. Козьмодемьянские стрельцы в годы Петровских преобразований // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 29–35. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-29-35>

KOZMODEMYANSK STRELTSY DURING THE YEARS OF PETER'S TRANSFORMATIONS

A. G. Ivanov

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Peter's reforms of the late 17th – first quarter of the 18th centuries, which required tremendous efforts of the state and the entire Russian society, significantly affected the historical fate of many social groups of the country's population, including service people in the person of the streltsy, who disappeared as a separate estate from the historical arenas. Meanwhile, the streltsy population, which was losing its privileges, not only fought for its narrow class interests, but also made a certain contribution to military victories and the socio-economic development of Russian cities. The purpose of this article is to study the life of the streltsy of the city of Kozmodemyansk of the period under consideration, the concretization and personalization of their participation in the Azov campaigns of 1695 and 1696, the Northern War of 1700–1721, the social transformation of the streltsy and their role in the socio-economic development of the city. The research was based on documentary materials extracted by the author in the collections of Landrat books and audit tales (f. 350), Kozmodemyansk fortress office (f. 615), copies of bills of sale of the citizens of Kozmodemyansk in the records of the Boundary Office of the Kazan province (f. 1312) of the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA) in Moscow. The attracted range of archival sources in

combination with published documents and research, a thorough analysis based on generally accepted methods and methodology of historical research, allowed us to form a holistic view of the estate and socio-economic appearance of the Kozmodemyansk streltsy, to trace the social and economic transformation of the streltsy society, characterize the most important aspects of their life, identify the role of streltsy in the socio-economic development of the city, show the specifics of the state service and their participation in the Azov campaigns and the Northern War. The Kozmodemyansk streltsy distinguished themselves both in the military field and in a significant contribution to the development of the city of the time in question.

Keywords: Peter's transformations, Kozmodemyansk, estate groups, streltsy, sovereign service, Azov campaigns, Northern War, social transformation, life support, contribution to the development of the city

The author declares no conflict of interests.

For citation: Ivanov A. G. Kozmodemyansk streltsy during the years of Peter's transformations. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 29–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-29-35>

Петровские преобразования в России конца XVII – первой четверти XVIII в., отличавшиеся коренной ломкой, неукротимостью и грандиозным размахом, в той или иной мере охватили все основные группы, народы и регионы страны. Исключением не являлись и российские города, в том числе средневожские, и в частности, старинный русский город Козьмодемьянск (осн. в 1583 г.), построенный на Горной стороне реки Волги после присоединения марийских земель в состав Российского государства. Изначально этот город выступал военно-административным центром воеводского властвования над ясачным населением Козьмодемьянского уезда, представленным горными марийцами и чувашами, а позднее – и русскими крестьянами [14, с. 19]. К концу XVII в. «служилый» город Козьмодемьянск, расположенный на выгодном пересечении водных путей и сухопутных дорог, все более приобретал черты «смешанного» типа поселения с растущей городской экономикой, связанной с торгово-промышленной деятельностью как служилых людей (стрельцы, ямщики, приказные и др.), так и податных социальных прослоек (посадские люди, купцы, торговцы, ремесленники и др.). При этом немалая часть горожан занималась и сельскохозяйственным производством (пашенное земледелие, животноводство, огородничество, садоводство) [11, с. 42–43]. Вышесказанное позволило Козьмодемьянску стать одним из заметных городов Среднего Поволжья [9, с. 198–204], где в 1723 г. насчитывалось 512 дворов с населением 2,8 тыс. человек обоего пола (без учета жителей пригородных сел Троицкого

Большая Юнга и Владимирского Басурманово, деревень Данилиха и Мумариха) [6, с. 202].

В общей массе городского населения изначально первенствующее место занимали стрельцы – военно-служилые люди «по прибору», как по численности, так и по своей значимости. В конце XVI – начале XVIII в. «приборные люди» (стрельцы, несколько пушкарей, затинщиков и воротников) были одной из многочисленных социальных прослоек. Поселенные царскими указами внутри деревянной крепости и острога своими дворами и семьями, служилые стрельцы обязаны были поддерживать воеводскую власть, обеспечивать исполнение царских указов, порядок и спокойствие в городе и уезде, принимать участие в военных походах и нести военносторожевую службу. В 1696 году в Козьмодемьянске насчитывалось не менее 240 стрельцов, годных к несению военной службы [13, с. 138]. Местная стрелецкая часть строилась по десятичной системе. Она делилась на сотни, полусотни и десятки, во главе со стрелецким головой (обычно назначался из дворян), сотниками, полусотниками и десятниками. По службе козьмодемьянские стрельцы подчинялись полковой администрации, находившейся в Казани [4, с. 65]. К городу же были приписаны служилые новокрещены (марийцы, чуваша) Подгородного стана села Богородицкого Владимирского Басурманово [2, с. 83–90], обязанные нести городовую и рейтарскую службу, участвовать в военных походах [8, с. 23].

Городовая стрелецкая часть комплектовалась в основном из потомственных стрельцов. В 1723 году бывшие козьмодемьянские стрельцы

М. Л. Бирючев, А. Г. Бочкарев, И. А. Буков, И. М. Водовозов, С. В. Галкин, Г. К. Недугов, П. И. Рязанов, С. Л. Семибратенников, С. Н. Труннеев, И. И. Чювакин, И. Г. Щадрин и другие показывали, что их «деды и отцы» служили стрельцами. В отдельных случаях в стрельцы переводились и представители других сословий. В частности, во время разинского движения 1670–1671 гг. часть местных ямщиков была записана в стрельцы «для обережки города» от повстанцев. В последующем некоторые из них вновь были возвращены в прежнюю социальную среду, но отдельные, такие, как Е. Н. Кожевников, Л. К. Сурин, М. Г. Шеин, были оставлены в стрелецком же сословии¹. Стрельцы обязаны были находиться в боевой готовности. Они также выполняли гарнизонную, полицейскую и частично пожарную службу в городе. Во время войн их призывали в «походное войско». В знаменитых Чигиринских походах 1681 г. против турецко-татарской агрессии принял участие стрелец Г. Я. Коновалов². В свободное от службы время стрельцам разрешалось вести торговлю и заниматься различными промыслами и ремеслами. В 1690–1696 годах козьмодемьянские стрельцы А. Замятнин и И. Шерстобитов владели лавочными местами на базарной площади и за ведение торговли вносили по 30 коп. в казну ежегодно каждый. В 1692 году платный козьмодемьянский волжский перевоз содержали «города жители стрелец Тимошка Подрядной да пушкарь Тимошка Соловьев» [10, с. 114]. Платежи стрельцов за ведение торгов и промыслов все возрастали, и по своему имущественному и правовому положению «приборные» люди мало чем отличались от посадских людей. Правда, стрельцам за службу полагалось жалованье в размере 3–8 руб. в год. Но оно не всегда выплачивалось. Кроме того, в отличие от других городских сословий козьмодемьянские стрельцы не имели в своем владении земельных угодий [4, с. 66].

Положение стрельцов, в том числе козьмодемьянских, резко изменилось в годы Петровских преобразований. Потребности государства вызвали необходимость перестройки вооруженных сил. Стрелецкое войско с его полурегулярной службой было заменено регулярной армией. Од-

нако в первые годы правления Петра I стрелецкие городовые полки частично привлекались для выполнения ряда военных задач. Большая часть местных стрельцов участвовала в Азовских походах 1695 и 1696 годов. «На бои и на приступ под Азов ходили и бились» с турками и крымскими татарами козьмодемьянские стрельцы: П. В. Байщиков, Р. Д. Белянинов, В. Т. Бочкарев, С. М. Гусинцов, М. Г. Давыдов, Л. Г. Давыдов, А. Н. Елин, Е. Н. Кожевников, М. И. Микряков, А. П. Муратов, К. П. Недугов, К. А. Овчинников, П. И. Рязанов, Ф. В. Рязанов, С. Ф. Рузин, П. Н. Сапожников, Я. С. Стародубцев, С. Н. Труннеев, В. Т. Чистяков, Ф. А. Шеин и другие. Большинство участников Азовских походов вернулись домой сразу³.

По прибытии, согласно своему обещанию, данному «под Азовом», козьмодемьянские стрельцы обратились со своей челобитной к царю Петру I с просьбой разрешить в честь победы над врагом и взятия турецкой крепости «построить в Кузьмодемьянску великому во пророцех Иоану Предотечю каменную часовню против Спаской башни на базаре, где бывали прежь сего часовня, подле рву». По царскому указу Приказ Казанского дворца 2 декабря 1696 г. предписал козьмодемьянскому воеводе А. А. Нешкову-Плещееву по согласованию с казанским митрополитом Маркеллом, повелеть «стрельцам построить часовню [1, с. 275–276], что и было сделано в 1697 г. (совр. «Стрелецкая часовня») [8, с. 120]. Освящение воздвигнутой каменной часовни в честь пророка Иоанна Предтечи стало символом героизма и стойкости православных воинов – козьмодемьянских стрельцов. Однако прежние заслуги в новых условиях забывались. Стрельцы постепенно теряли свое бывшее значение, как и деревянные крепостные стены Козьмодемьянска. Весьма своеобразным проявлением этого стало и то, что сгоревшие полностью 29 апреля 1700 г. крепостные сооружения, «город и острог», после пожара так и не были восстановлены из пепелищ [5, с. 116–121]. Эта страшная беда не освобождала стрельцов от дальнейшей царской службы.

Ранее возвратившиеся участники Азовских походов в 1705 г. были вызваны в Казань на смотр «к разбору на съезжей двор», где ратных людей «разбирал в службу в ученье» приказной

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1419. Л. 2, 20 об., 29, 59–71.

² Там же. Д. 1419. Л. 83 об.

³ Там же. Д. 1419. Л. 5 об.–84 об.

человек А. С. Сергеев¹. Исходя из военной пригодности, бывшие козьмодемьянские стрельцы были отправлены служить солдатами в различные городские военные части: Казань, Свияжск, Царицын, Астрахань и другие места. Некоторые козьмодемьянские стрельцы, как А. П. Казанцов, Г. Я. Коновалов, Е. С. Цыбин и другие, были оставлены на военной службе и в составе сухопутных сил русской армии участвовали в Северной войне против шведских войск Карла XII. Более 12-ти лет гренадером в полку Ф. С. Толбухина со шведами сражался бывший козьмодемьянский стрелец П. С. Кузьмодемьянцев, который после ранения «по локоть пушкой» в 1712 г. вернулся в родной город². Часть стрельцов служила матросами в Балтийском флоте. В 1710–1721 годах в русской флотилии под командованием адмирала Ф. М. Апраксина в морских сражениях против шведов участвовали И. М. Бородулин, Т. И. Волошников, Я. И. Золотарев, А. А. Маслов, Р. К. Радунцын, А. Ф. Санин, Л. С. Санин, С. М. Сурин, Б. Г. Шихин; пушкари-артиллеристы – Г. Т. Бочкарев, А. Я. Дехтярев, И. Ф. Дехтярев, Ф. Д. Живков, С. Ф. Каргин, Т. А. Кожевин, Д. И. Крашенинников, П. М. Кульпин, Е. Р. Плотников, К. С. Романов, В. В. Титин, Я. Н. Чичерев, П. И. Чювакин, С. И. Яшин и другие³. За героизм и отвагу козьмодемьянский солдат М. И. Фомин был пожалован «в армии во дворянство»⁴.

Лишь ранения, болезни и преклонный возраст давали возможность бывшим стрельцам оставить военную службу и возвращаться на старое место жительства. В 1716 году по разбору ландрата Канбара Акинфова бывшие стрельцы по солдатскому списку окончательно стали «кузьмодемьянскими городскими салдаты» [10, с. 176]. По данным 1723 г., некоторые вернувшиеся несли в Козьмодемьянске караульную службу, а часть служила рассыльщиками в различных присутственных местах. До 1720 года каждый бывший стрелец ежегодно из казны получал небольшие деньги, по 5 четвертей ржи и овса, а затем им перестали выдавать и это жалованье [10, с. 170]. С проведением учета ревизских сказок на них с 1724 г. были положены подушные платежи, как и на остальные категории податного населения. С них же взимались рекрутские и все виды гос-

ударственных повинностей, характерные для посадского населения. Бывшие «приборные» люди окончательно слились с податной посадской массой населения и по правовому положению [4, с. 67–68].

Лишь небольшая часть бывших козьмодемьянских стрельцов пробилась в ряды приказных чиновных людей и даже смогла заслужить классный чин с дворянским званием, как, например, С. А. Шиборин, чей отец А. Я. Шиборин был рассыльщиком при Козьмодемьянской воеводской канцелярии, дед Я. Г. Шиборин – стрелцом и городским солдатом [6, с. 345], а прадед – стрелец Григорий Шиборин в 1692 г. содержал в Козьмодемьянске торговую лавку [12, с. 10].

Среди бывших «приборных» людей Козьмодемьянска в это время заметное место приобрели торгово-ремесленные занятия. По данным 1723 г., из их числа 4 дворовладельца брали на откуп мукомольные мельницы в земельных угодьях («дачах») марийских крестьян на реках Большой Юнге, Большом Сундыре, Рутке. Рыбной ловлей занимались 6, кузнечным ремеслом – 6, рукавичным – 4, сапожным – 3, шапочным – 2 человека. По одному дворовладельцу приходилось на плотника, шерстобита, мастера колесного дела, коновала, иконописца, мастера серебряных дел, овчинника, епаненичника, оловянишника. Торговлей было занято 9 дворовладельцев. Пашню под посев зерновых занимали у местных ямщиков 20 дворовладельцев. Не менее 30 человек, в основном пожилых, проживали за счет подаяний. На караулах и рассылках занято было 27 человек. Кроме того, 83 дворохозяина кормились «черною работою» – поденщиной, работой по найму у зажиточных горожан, бурлачеством на Волге [4, с. 68].

Одним из типичных примеров торгово-промышленной деятельности «приборных» людей является многоотраслевое хозяйство бывших стрельцов, братьев М. Г. Давыдова и Л. Г. Давыдова. В 1723 году первый из них имел на откупе две водяные мельницы, где использовал труд трех наемных работников. Он же вел мелочный торг в уезде, скупал хлеб и изделия лесных промыслов у ясачных марийцев, а затем отправлял в низовые волжские города⁵. Второй из Давыдовых занимался в основном торговлей. В 1720 году его сын Ларион был переведен в петербургское купечество. О возможностях этих семей говорит и то,

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1419. Л. 51.

² Там же. Д. 1419. Л. 10, 34 об., 51 об., 83 об.

³ Там же. Д. 1419. Л. 9 об., 22 об., 26, 53 об., 286–299.

⁴ Там же. Д. 1419. Л. Л. 158.

⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3789. Л. 110–110 об.

что в 1705 г. они сумели освободить своих сыновей от солдатской службы, уплатив по 125 руб. каждый. В 1722 году братья Давыдовы продали «всяких товаров» на 414 руб. 32 коп. и с 1723 г. были зачислены в козьмодемьянское купечество¹.

Другой козьмодемьянский стрелец, П. И. Сапожников, занимался ростовщической деятельностью, ссуживал деньгами под большие проценты ясачных мариийцев. В 1700 году он ссудил ясачным мариийцам следующие денежные суммы – 27 руб. из д. Пернянгаш Паги Агдиеву, в 1701 г. – 33 руб. из д. Кожваж Ощоре Тюанакву, 8 руб. – из Акпарсовой сотни Семейке Тебякову, Эрсекею Киндуганову, Салгаю Тубаеву, Меняку Ошыкову². Вместо денег ясачные крестьяне отдавали ростовщику продукты сельского хозяйства, животноводства и промыслов, которые затем перепродавались им иногородним купцам. В 1722 году сын этого стрельца имел товар «в отпуску» на 69 рублей. В 1723 году он был записан в купечество [4, с. 69].

Социальная и хозяйственная трансформация стали характерной для многих стрелецких семей. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные показания, данные ими в 1723 г. в качестве «кузьмодемьянских отставных городских салдат», где содержатся ценнейшие сведения об их службе, хозяйственной деятельности, численности ревизских душ мужского пола в каждом стрелецком дворе. Типичными в этом отношении представляются некоторые из них, зафиксированные в марте того же года.

Во дворе «капрал Петр Иванов сын Рязанов сиею скаскою сказал: от роду мне 60 лет, а детей у себя не имею. А в службе его императорского величества был и служил в полку господина полковника Юрья Ивановича Бушева в Азовском первом походе. А родиною дед и отец мой были старинные жители города Кузьмодемьянска стрелецкого чина. А отпущен я ис помянутого Бушева полку тому 25 лет, а пашпорту у себя не имею. И после того по указу его императорского величества объявлен я, Петр, был у смотру в Казани у Александра Сергеева. И по осмотру ево за старостию своею и за скорбью оставлен. И дан мне от него, Сергеева, пашпорт, который ныне имею при себе. И велено мне служить во оном городе Кузьмодемьянску в городе. И поныне служу я,

Петр, в вышесказанном городе Кузьмодемьянску гражданскою службу с протчими отставными салдатами в равенстве... Имею у себя оловянишное ремесло, тем и довольствуюся. Тако ж пашни у себя не имею, так же и жалованья мне никакого не дается, и не имею. И того денежного жалованья я не требую. И буду довольствоватца работою своею, а подати плачу с канального расположения»³.

Во дворе «Ерофей Семенов сын Цыбин, сиею скаскою сказал: от роду мне 74 года, а детей у меня не имею. А в службе его императорского величества был и служил в стрельцах стрелецкую службу 5 лет в Астрахани, да на Царицыне, да в Швецком походе. А родиною дед и отец мой были старинные жители города Кузьмодемьянска стрелецкого чина. А отпущен я в дом свой из Пскога тому 22 года, и дан был пашпорт, который пашпорт взял насильем, как воевал, Игнатей Некрасов. А ныне я, Ерофей, живу в городе Кузьмодемьянску по отпуску своему 14 лет. И во оном городе с протчими отставными салдаты службы всякие служу в равенстве с протчими салдаты. А кормлюсь черною работою»⁴.

Во дворе «Андрей Семенов Трунцев, сиею скаскою сказал: от роду мне 38 лет, у меня сын Иван с полугоду. Других свойственников и родственников не имею. Родиною я, Андрей, города Кузьмодемьянска стрелецкой сын. А в службе его императорского величества был и служил в Казани в гварнизонном полку полковника Афонасья Михайловича Дмитриева-Мамонова и от службы отставлен за раною, тому 10 лет... пропитание имею шапошным ремеслом»⁵.

Во дворе «Сергей Иванов сын Пермьяков, сиею скаскою сказал: живу я во дворе, а от роду мне, Сергею, 43 года. А детей у себя не имею. А других свойственников и родственников не имею. Старинной я житель городу Кузьмодемьянску стрелецкой сын. А в службе его императорского величества был и служил в Санкт-Петербурхе, в морском флоте в салдатех 9 лет, и от службы отставлен за падучьею болезнью, тому 7 лет и дан мне пашпорт... пропитание имею черною работою»⁶.

«Жилой» стрелецкий двор обычно включал главу семьи, его жену, детей, домочадцев, жилые и хозяйственные строения, приусадебный

¹ Там же. Д. 1419. Л. 7–8.

² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 200 об., 204, 216.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1419. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 1419. Л. 10.

⁵ Там же. Д. 1419. Л. 52 об.

⁶ Там же. Д. 1419. Л. 53 об.

участок, иногда торговые и ремесленные заведения. Согласно купчей от 5 июня 1698 г., козьмодемьянский стрелец Федор Константинов сын Пеншиков имел «двор свой с хоромы и с ворота, и со огородом, и з городбою; а на том дворе хором: изба елевая да клеть сосновая, анбар сосновой же о двух жильях да баня новая сосновая, да погреб». Площадь двора и огорода составляла в длину 23 сажени с полуаршином, а в ширину 4 сажени «в государеву трех аршинную сажень», общей стоимостью 5 руб. 10 алтын [7, с. 45]. Средняя стоимость одного стрелецкого двора в городе Козьмодемьянске в первой четверти XVIII в. колебалась от 2,5 рублей до 9 рублей [12, с. 16, 19, 21, 30, 35, 36, 37].

В общей сложности на территории бывшей крепости и острога в 1723 г. имелось не менее 204 дворов с 442 душами мужского пола (округленно, с женской половиной – около 900 чел. обоего пола). В конце XVII – начале XVIII в. здесь находились воеводская съезжая Козьмодемьянская приказная изба, где размещались органы управления, суд, Соборная Рождественская и Богоявленская церкви, жилые дома приказной администрации и священников и где аб-

солютное большинство дворов принадлежало стрельцам [4, с. 62]. Как истинно православные люди, стрельцы заботились о благолепии своих приходских храмов, а некоторые из них, как «отставной солдат» П. И. Сапожников, Л. Г. Шавалдин и другие, пожертвовали в 1713 г. немалые денежные средства на строительство каменных храмов Спасо-Юнгинского монастыря в Козьмодемьянском уезде [3, с. 50–52].

Козьмодемьянские стрельцы Петровской эпохи, несомненно, занимали особое место в сословной структуре города. Утрата былых привилегий сопровождалась их переводом в податное сословие. Трансформация стрельцов в городских солдат и переход в другие социальные прослойки открывали новые возможности для дальнейшего их жизнеобеспечения. Военная служба теснейшим образом переплеталась с торгами, промыслами и другими видами хозяйственной деятельности. Стрельцы внесли заметный вклад в развитие города, а их исторический образ запечатлелся в памяти потомков на века как участников Азовских походов, ставших предтечей будущих побед в Северной войне.

1. Айплатов Г. Н., Иванов А. Г., Монастырская колонизация Марийского Поволжья. По материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда, 1625–1764 гг. Йошкар-Ола, 2000. 464 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21001540&> (дата обращения: 20.10.2021).

2. Иванов А. Г. Документ о земельном владении служилых новокрещен марийцев, чувашей Козьмодемьянского уезда XVII века // Марийский археографический вестник. 1996. № 6. С. 83–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419824> (дата обращения: 20.10.2021).

3. Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начало XX вв.). Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2013. 544 с.

4. Иванов А. Г. Козьмодемьянск в XVIII веке // Козьмодемьянск: сборник. Йошкар-Ола, 1986. С. 61–78.

5. Иванов А. Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археографический вестник. 2009. №. 19. С. 116–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419846> (дата обращения: 21.10.2021).

6. Иванов А. Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1995. 368 с.

7. Иванов А. Г., Кузьмин Е. П. Нотариат Марий Эл: исторические очерки. Серия «Золотые страницы российского нотариата». Йошкар-Ола, 2018. 304 с.

8. Иванов А. Г., Свечников С. К. История и культура народов Республики Марий Эл: информационно-просветительский сборник. В двух частях. Йошкар-Ола, 2018. Ч. I. 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42326854> (дата обращения: 21.10.2021).

9. История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 1: История Марий Эл с древнейших времен до начала XX века / отв. ред. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. 543 с.

10. Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веков: документы и материалы по истории города / сост., предисл. и коммент. А. Г. Иванова. Йошкар-Ола, 2008. 616 с.

11. Козьмодемьянск 1583–2008 гг. / под общ. ред. Л. А. Гаранина. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2008. 208 с.

12. Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII–XVIII веков / сост., предисл. и коммент. А. Г. Иванова. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 168 с.

13. Михайлов С. М. Собрание сочинений. Чебоксары : Чувашское кн. изд-во, 2004. 512 с.

14. Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972. 424 с.

Статья поступила в редакцию 17.11.2021; одобрена после рецензирования 14.12.2021; принята к публикации 20.01.2022.

Об авторе

Иванов Ананий Герасимович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), anani@marsu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Aiplatov G. N., Ivanov A. G. Monastyrskaya kolonizatsiya Mariiskogo Povolzh'ya: monografiya [Monastic colonization of the Mari Volga region: monograph. Based on the materials of the Spaso-Yunginsky Monastery in the Kozmodemyansk district, 1625–1764]. Yoshkar-Ola, MarSU Publ. house, 2000, 464 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21001540&> (accessed: 20.10.2021). (In Russ.).
2. Ivanov A. G. Dokument o zemel'nom vladenii sluzhilykh novokreshchen mariitsev, chuvashei Koz'modem'yanskogo uezda XVII veka [Document on the land ownership of servicemen of the newly christened Mari, Chuvash of the Kozmodemyansk district of the 17th century]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik* = Mari Archaeographic Bulletin, 1996, no. 6, pp. 83–90. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419824> (accessed: 20.10.2021). (In Russ.).
3. Ivanov A. G. Istochniki po istorii i kul'ture narodov Volgo-Vyatskogo regiona (XVIII – nachalo XX vv.) [Sources on the history and culture of the peoples of the Volga-Vyatka region (XVIII – early XX centuries)]. Yoshkar-Ola, MarSU Publ. house, 2013, 544 p. (In Russ.).
4. Ivanov A. G. Koz'modem'yansk v XVIII veke [Kozmodemyansk in the 18th century]. *Koz'modem'yansk: sbornik* = Collection: Kozmodemyansk, Yoshkar-Ola, 1986, pp. 61–78. (In Russ.).
5. Ivanov A. G. Krepostnye sooruzheniya i voennye snaryazheniya v gorodakh Mariiskogo kraja v kontse XVII – nachale XVIII vekov [Fortifications and military equipment in the cities of the Mari region in the late 17th - early 18th centuries]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik* = Mari Archaeographic Bulletin, 2009, no. 19, pp. 116–121. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419846> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).
6. Ivanov A. G. Ocherki po istorii Mariiskogo kraja XVIII veka [Essays on the history of the Mari region of the XVIII century]. Yoshkar-Ola, Mari Book Publ. house, 1995, 368 p. (In Russ.).
7. Ivanov A. G., Kuzmin E. P. Notariat Marii El: istoricheskie ocherki. Seriya "Zolotye stranitsy rossiiskogo notariata" [Notary of Mari El: historical essays. The series "Golden Pages of the Russian notary"]. Yoshkar-Ola, 2018, 304 p. (In Russ.).
8. Ivanov A. G., Svechnikov S. K. Istoriya i kul'tura narodov Respubliki Marii El: informatsionno-prosvetitel'skii sbornik [History and culture of the peoples of the Republic of Mari El: information and educational collection]. In two parts. Part 1, Yoshkar-Ola, 2018, 256 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42326854> (accessed 21.10.2021). (In Russ.).
9. Istoriya Marii El s drevneishikh vremen do nashikh dni. T. 1: Istoriya Marii El s drevneishikh vremen do nachala XX veka [The history of Mari El from ancient times to the present day. Vol. 1: The history of Mari El from ancient times to the beginning of the XX century], resp. edit. A. G. Ivanov, Yoshkar-Ola, MarRILLH Publ., 2020, 543 p. (In Russ.).
10. Koz'modem'yansk v kontse XVI – nachale XX vekov: dokumenty i materialy po istorii goroda [Kozmodemyansk in the late XVI – early XX centuries: documents and materials on the history of the city], comp., preface and comment by A. G. Ivanov, Yoshkar-Ola, 2008, 616 p. (In Russ.).
11. Koz'modem'yansk 1583-2008 [Kozmodemyansk 1583-2008], gen. editor L. A. Garanin, Yoshkar-Ola, MarRILLH Publ., 2008, 208 p. (In Russ.).
12. Kupchie akty gorozhan Koz'modem'yanska XVII–XVIII vekov [Bills of sale of the townspeople of Kozmodemyansk in the 17th–18th centuries], comp., preface and comment by A. G. Ivanov, Yoshkar-Ola, MarSU Publ. house, 168 p. (In Russ.).
13. Mikhailov S. M. Sbranie sochinenii [Collected Works]. Cheboksary, Chuvash Book Publ. house, 2004, 512 p. (In Russ.).
14. Mikhailov S. M. Trudy po etnografii i istorii russkogo, chuvashskogo i mariiskogo narodov [Works on ethnography and history of the Russian, Chuvash and Mari peoples]. Cheboksary, 1972, 424 p. (In Russ.).

The article was submitted 17.11.2021; approved after reviewing 14.12.2021; accepted for publication 20.01.2022.

About the author

Anany G. Ivanov

Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Russian History, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), anani@marsu.ru

The author has read and approved the final manuscript.